

После того как Сюй Ган ушёл, Гу Миньюй спустился вниз, взял термос с горячей водой и таз, вернулся в главную спальню и сел у кровати отца. В последние два года Гу Хуайли стал чаще ходить на мероприятия и нередко возвращался домой пьяным. Как и у Миньюя, у отца были проблемы с желудком, и почти каждую ночь ему приходилось вставать, чтобы вырвать. В такие моменты Миньюй всегда подготавливал всё необходимое. Он хотел оставаться в комнате отца, чтобы ухаживать за ним, но каждый раз Гу Хуайли прогонял его.

На этот раз отец был настолько пьян, что даже не мог его прогнать, и Миньюй решил провести всю ночь здесь. Не желая ложиться на кровать, пропитанную запахом алкоголя, он устроился на одноместном диванчике у изголовья.

Слишком много событий произошло сегодня, и Миньюй не мог уснуть. Он смотрел на лунный свет у своих ног, размышляя о разных вещах: о своих отношениях с Чжоу Чэном, которые до сих пор оставались для него загадкой, о Сюй Гане, а также о матери и сестре, которые были в Шэньчжэне. Он не знал, как они отреагируют на сегодняшние события.

После завершения практики в городской больнице Гу Минчжу была забрана Ху Чжэнь в Шэньчжэнь. Изначально планировалось устроить её в частную больницу, но, заметив у дочери талант к бизнесу, мать стала учить её, взяв с собой в поездки. Мать и дочь часто летали по разным городам, совмещая дела с отдыхом, и их жизнь была весьма комфортной.

Недавно они посетили Всемирную выставку в Куньмине и прислали множество фотографий. Поскольку их фигуры были схожи, они даже менялись одеждой, вызывая восхищение окружающих. Даже Миньюй иногда завидовал их близким отношениям.

Вспомнив о матери и сестре, на лице Миньюя, до этого напряжённом, наконец появилась улыбка.

Просидев около получаса, он уже начал засыпать, как вдруг Гу Хуайли на кровати застонал от боли.

Миньюй мгновенно вскочил, включил свет и поставил заранее подготовленный таз рядом с кроватью. Он помог отцу сесть, поддерживая его плечом.

Гу Хуайли, с закрытыми глазами и покрытый холодным потом, несколько раз пытался вырвать, но, казалось, даже на это у него не хватало сил. Миньюй налил ему тёплой воды и продолжал поддерживать, пока через несколько минут отец не оттолкнул его и, наклонившись, вырвал в таз.

Резкий запах ударил в нос, и Миньюй, прикрывая нос одной рукой, другой похлопывал отца по спине. После двух приступов рвоты Гу Хуайли, увидев рядом Миньюя, слабо улыбнулся:

— Миньюй, иди спать. Со мной всё в порядке, а тебе завтра на учёбу.

— Неважно, я могу взять выходной, — ответил Миньюй, боясь, что отец снова прогонит его. Он отвернулся, как капризный ребёнок.

— Если не поспишь, завтра будешь чувствовать себя ужасно. Ты забыл, что у тебя мигрени? — Гу Хуайли, испытывая боль, но переживая за сына, несколько раз попытался уговорить его уйти, но, видя, что тот собирается убрать таз, остановил его. — Пусть твой брат завтра уберёт. Ложись спать, посиди рядом со мной.

Миньюй, наконец, согласился, вынес таз за дверь и, обойдя грязную сторону, забрался на кровать, сказав отцу, чтобы тот позвал его, если почувствует себя хуже.

Гу Хуайли, улыбнувшись, накрыл его одеялом и убаюкивал.

Миньюй действительно устал и заснул, как только голова коснулась подушки. Гу Хуайли, оставшись один, прижал руку к животу. С момента пробуждения он чувствовал сильную боль в желудке. В доме сейчас находились только они трое, а у Сюй Гана была травма руки. Если бы он сказал о боли, Миньюй снова бы побежал в больницу, хлопоча за него. Гу Хуайли не хотел обременять сына, поэтому решил терпеть.

К счастью, Миньюй всё подготовил: горячая вода и полотенце были под рукой. Гу Хуайли выпил воды и, стиснув зубы, лёг. Он старался не ворочаться, и каждый раз, когда боль становилась невыносимой, смотрел на спящего Миньюя и продолжал терпеть. Так прошла долгая ночь.

На следующее утро, около пяти часов, Миньюй, проспав всего четыре часа, встал, чтобы сходить в туалет. Вернувшись, он собирался снова заснуть, как услышал слабый голос отца.

— Миньюй.

Голос был настолько тихим, что Миньюй подумал, будто это сон, и уже закрыл глаза, чтобы снова заснуть.

Когда отец позвал его снова, он наконец очнулся и, открыв глаза, увидел, что лицо Гу Хуайли было бледным, как платина, губы посинели, а взгляд был расфокусирован. Миньюй мгновенно проснулся, вскочил и позвал Сюй Гана.

Сюй Ган, увидев состояние отца, тоже испугался и предложил сразу отвезти его в больницу. Миньюй вспомнил, что дом находится недалеко от больницы, и они смогут доехать быстрее, чем приедет скорая. Вместе они помогли Гу Хуайли спуститься вниз. Миньюй вернулся в главную спальню на втором этаже, открыл сейф и взял три тысячи юаней — Гу Хуайли доверял сыну настолько, что рассказал ему не только код от домашнего сейфа, но и от сейфа на работе.

У Гу Хуайли были проблемы с сердцем и желудком, и несколько лет назад он даже гадал на судьбу, но результат был не самым лучшим. С тех пор он постоянно думал о том, как в случае

чрезвычайной ситуации его деньги могли бы перейти к семье. В итоге он рассказал Миньюю все свои пароли и активы, включая деньги, заработанные Ху Чжэнь, и свои сбережения. Он хотел всё подробно объяснить, но Миньюю избегал этих разговоров — никто не хотел слышать о том, как отец в расцвете сил готовится к своей смерти.

Гу Хуайли также наказал Миньюю, что если с ним что-то случится, половина его имущества должна перейти матери, а остальное разделить между тремя детьми поровну, чтобы никто не претендовал на чужую долю.

Миньюю также взял с тумбочки удостоверение личности и рабочий пропуск отца. В то время ещё не было медицинских карт, и пациенты, имевшие работу, могли после лечения представить счета в свою организацию для возмещения.

Спустившись вниз, они обнаружили, что Сюй Ган уже усадил Гу Хуайли на мотоцикл, но тут возникла серьёзная проблема.

Сюй Ган с травмой руки не мог управлять мотоциклом, а Миньюю никогда не ездил на нём, только на велосипеде. Чжоу Мин, который вчера помогал им до поздней ночи, наверняка ещё спал, и беспокоить его снова было неудобно.

— Что делать? Может, всё-таки вызвать скорую? — с тревогой спросил Сюй Ган.

За то время, пока Миньюю поднимался вверх, Гу Хуайли снова вырвал, и в коричневой массе была заметна кровь. Он был в полубессознательном состоянии, бормоча что-то непонятное.

В такой ситуации Миньюю не решился рисковать, но, только он собрался набрать 120, как Гу Хуайли начал биться в судорогах, его голова откинулась, и он выплюнул кровавую жидкость на Сюй Гана. Миньюю и Сюй Ган в панике начали делать ему массаж сердца.

Ситуация была критической, и Миньюю быстро принял решение:

— Нет времени ждать, брат, садись сзади и держи отца.

Миньюю сел на мотоцикл, немного освоился и завёл его.

— Расскажи, как им управлять.

— Но... — Сюй Ган был в холодном поту.

Разве можно доверять подростку, который никогда не ездил на мотоцикле, перевозить двух человек? Неужели они не упадут в канаву?

— Доверься мне, — Миньюю посмотрел на Сюй Гана, его лицо было спокойным, хотя внутри он

был в панике. Руки его крепко держали руль.

Сюй Ган, видя его уверенность, постепенно успокоился.

— Сначала включи передачу, нажми сцепление, затем добавь газа, но медленно...

Сюй Ган не успел закончить, как мотоцикл рванул вперёд, едва не сбросив его.

— Миньюй, помедленнее! Помедленнее!

Мотоцикл Гу Хуайли, модели «Цзялин», был приобретён много лет назад, в 1996 году, через друга с завода. Эта модель была небольшой, и двум пассажирам на ней было тесно. Сюй Гану пришлось сесть на задний багажник, одной рукой поддерживая отца.

К счастью, больница была недалеко, и ранним утром на дорогах почти не было машин. Миньюй, несмотря на волнение, доехал за пять минут. Когда они доставили Гу Хуайли в реанимацию, дежурная медсестра, осмотрев его, измерила давление:

— Давление 56 на 50.

<http://bllate.org/book/15446/1371502>